

**ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ФАКТОР
В СОВРЕМЕННОМ ДЕМОКРАТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ**

Яковлев Максим Владимирович, кандидат политических наук, докторант

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
119991, Российская Федерация, г. Москва, ГСП-1, Ломоносовский проспект, 27
E-mail: maxvuz@mail.ru

В связи с ростом интереса к топливно-энергетическому фактору в политике в статье анализируются актуальные подходы к роли нефти и газа в демократическом процессе. Среди таковых выделяются два основных: нефтедолларовый и политико-углеводородный. Представители первого подхода заключают, что нефтегазовые сверхдоходы позволяют политическому классу сокращать возможности демократии и устанавливать авторитарную власть за счет разного рода социальных субсидий. Другая группа исследователей отмечает необходимость комплексного подхода к топливно-энергетическим минеральным ресурсам с учетом истории производства углеводородов, их свойств, международного порядка, трансформации демократического процесса в условиях использования обильной и дешевой углеводородной энергии. Автор приходит к двум основным выводам. Во-первых, релевантным объяснением сохранения стабильной демократии в таких странах-экспортерах нефти, как Норвегия, США и др. является формирование демократического режима задолго до начала добычи нефтегазовых ресурсов и/или консолидированное стремление политического класса и граждан действовать согласно демократическим принципам и процедурам. Во-вторых, углеводородный фактор способен оказывать серьезное влияние на конкретное оформление политической системы и политического процесса демократического типа с учетом страновой специфики.

Ключевые слова: государство, демократия, демократизация, демократический процесс, минеральные ресурсы, нефтедоллары, нефть, политическая система, политический режим, топливно-энергетический комплекс, политика, природный газ, углеводороды

FUEL AND ENERGY FACTOR IN MODERN DEMOCRATIC PROCESS

Yakovlev Maksim V., Ph.D. (Political Science), doctorant

Lomonosov Moscow State University
GSP-1, 27 Lomonosovskiy ave., Moscow, 119991, Russian Federation
E-mail: maxvuz@mail.ru

Current approaches to the role of oil and gas in the democratic process are analyzed in the article due to the growing interest in fuel and energy factor in politics. Among these are two main approaches: petrodollar and Political Science and hydrocarbon. Researchers of the first approach conclude that the oil and gas extra income allow the Political Science class to reduce the possibility of democracy and establish authoritarian rule through various social subsidies. Another group of researchers noted the need for an integrated approach to the fuel and energy mineral resources taking into account the history of the production of hydrocarbons, their properties, the international order, the transformation of the democratic process in the conditions of use of the abundant and cheap hydrocarbon energy. The author makes two main conclusions. Firstly, the relevant explanation of maintaining a stable democracy – is the formation of a democratic regime (in USA, Norway etc.) long before the start of production of oil and gas resources and aspiration of the Political Science class and citizens to act in accordance with democratic principles and procedures. Secondly, the hydrocarbon factor can have a serious impact on the specific design of the Political Science system and the democratic Political Science process with the country-specific.

Keywords: democracy, democratization, democratic process, fuel and energy complex, hydrocarbons, mineral resources, natural gas, oil, petrodollar, policy, Political Science system, Political Science regime, state

Политические события последних десятилетий демонстрируют большое значение ископаемого топлива в политике. В нефте- и газоэкспортирующих авторитарных системах явно обозначаются проблемы «нефтяного проклятия» (усиление личной власти при помощи нефтегазовых ресурсов) и «голландской болезни» (бум в отдельном секторе экономике – как правило, связанной с природными ресурсами, – при стагнации в других вследствие дешевого импорта). В контексте деятельности демократических правительств углеводороды играют разнообразные роли: и способствуя народоправству, и сокращая его возможности. Поэтому актуализируется задача комплексного изучения взаимосвязи между производством топливно-энергетических минеральных ресурсов (главным образом, таких, как нефть и природный газ) и деятельностью политического режима вообще и, в частности, демократического.

В данной статье в центре внимания находится именно последний аспект – деятельность демократического правительства страны, в которой наличествует крупный топливно–энергетический комплекс (ТЭК). Вместе с тем для сравнительного анализа используются эмпирические материалы авторитарных режимов, экспортирующих значительные объемы нефти и природного газа.

Вначале стоит определить наиболее важные понятия: демократию и демократический процесс. Демократия вслед за Хуаном Линдом понимается как законное право «формулировать и отстаивать политические альтернативы, которым сопутствует право на свободу объединений, свободу слова и другие главные политические права личности; свободное и ненасильственное соревнование лидеров общества с периодической оценкой их претензий на управление обществом; включение в демократический процесс всех эффективных политических институтов; обеспечение условий политической активности для всех членов политического сообщества независимо от их политических предпочтений» [7, с. 5–6].

В широком прочтении демократический процесс – это практическое осуществление принципов народовластия. В узком смысле, это деятельность юридически определенных и разделенных центров власти, ориентированных на демократические ценности.

Общая теоретическая рамка исследования взаимосвязи ископаемого топлива и характеристик демократического процесса задается концепцией, восходящей к классическим трудам Сеймура Липсета [8, с. 84]. В ней обосновывается корреляция между параметрами экономического роста и уровнем демократии в социальной и политической системах. Вкратце ее резюме сводится к утверждению того, что высокие доходы граждан способствуют установлению и поддержанию демократического режима. В настоящее время этот подход развивается Майклом Альварезом, Карлсом Бойксом, Фернандо Лимонджи, Адамом Пшеворским, Сюзан Стоукс, Тату Ванханеном, Хосе Чейбабом и др.

Например, Пшеворский с коллегами проанализировали масштабную выборку эмпирических данных по 135 странам в период с 1950–е по 1990–е гг. и доказали, что экономическое развитие способствует функционированию демократического режима и выступает определяющим фактором поддержки демократии [9, с. 109]. В свою очередь, Ванханен нас столь же обширных материалах убедительно обосновал, что существование большого числа свободных фермерских хозяйств имеет высокую положительную корреляцию с развитием народовластия [14]. Эти и некоторые другие положения задают парадигму специальных исследований, посвященных углеводородам и политике (в узком смысле понимаемой как сфера управления государством). В корпусе таких работ выделяются два основных класса, которые я условно разделяю на нефтедолларовый и политико–углеводородный.

В научных трудах, относимых к первому роду из отмеченных, рассматривается, в основном, дистрибуция государственных и частных финансовых средств (нефтедолларов), получаемых от продажи нефти и газа. При этом нефтедоллары играют и самостоятельную роль, определяемую американской гегемонией, которая позволяет агентам США прямо и/или косвенно влиять на политику других стран.

Анализ деятельности авторитарных правительств показывает, что избыточные доходы ТЭК позволяют политическому классу поддерживать сравнительно невысокие цены на внутреннем рынке, субсидировать избранные общественные группы и профессиональные ассоциации (полицию, внутренние войска, государственную бюрократию), распределять блага, подавлять оппозицию и т. д., что обеспечивает относительную социально–политическую стабильность.

Одно из последних подобных исследований сделал Майкл Росс. Этот политолог из Калифорнийского университета в Лос–Анджелесе утверждает, что отсутствие стране демократической власти и системы сдержек и противовесов, а также поступление в бюджет больших финансовых средств ведет к уменьшению подотчетности правительства [11].

Росс сопоставляет данные по экспорту нефти, выраженному в процентах ВВП, и уровень демократии государства по индексу Polity. Стоит напомнить, что Polity рассчитывается по трем показателям, касающимся институциональных процедур, регламентирующих отбор, выборы и подотчетность представителей исполнительной власти. Анализируя данные, Росс предполагает существование устойчивой отрицательной зависимости между экспортом нефти и демократичностью государства [10, с. 325–361].

Однако Росс не учитывает проблемность данного индекса: узость интерпретации феномена демократии, ненадежность количественных измерений, упрощенное сравнение различных политических систем (демократий и автократий) по единому ранжиру, определяющему степень свободы, а также слишком абстрактное понимание самой этой свободы. Кроме того, в схему Росса не укладывается режим Индонезии (в 1950–1957 гг. управлявшейся в соответствии с принципами плюралистической демократии). Здесь же стоит отметить экспортирующих

нефть Бразилию, Венесуэлу (до 1998 г.) и Мексику, где также получили успешное развитие ряд демократических форм.

Таким образом, в исследованиях, относимых к нефтедолларовым, обосновывается тезис о негласном соглашении правительства с гражданами, суть которого сводится к государственной гарантии относительного благосостояния (обеспеченного нефтедолларами) в обмен на политическую пассивность. Это некоторая искаженная версия общественного договора.

Упомянутый выше Бойкс, анализируя максимально широкий спектр различных последствий перехода к демократии, обращает внимание на парадокс политической модернизации ряда стран–экспортеров нефти (Азербайджана, России и др.). Согласно выявленной корреляции между уровнями демократического и экономического развития, довольно высокие доходы таких стран обязывают их быть демократическими. Однако на практике они таковыми не являются. Бойкс предполагает, что это объясняется спецификой основных экономических активов и отношением к ним элит [6, с. 2–3]. Так, если активы мобильны, как в развитых странах, то их сложно обложить повышенным налогом или изъять, соответственно, элиты не ощущают страха потери. Напротив, если активы не мобильны (нефть, газ, другие минеральные ресурсы), их проще перераспределить. Именно высокий риск более справедливого перераспределения и страх утраты контроля над экономическими ресурсами заставляет элиты препятствовать установлению демократии.

Такой вывод отчасти подтверждается в экономике и политике крупных производителей углеводородов Норвегии и США, которые являются стабильными демократиями. Эти разные страны объединяет важная специфика – формирование нефтегазового комплекса в условиях господства либеральных ценностей, давно и успешно действующей демократической системы, свободного рынка, ограничений, наложенных на государство. Разумеется, здесь необходимо учитывать значительную политико–экономическую роль крупных предприятий и обладателей больших ресурсов (на что указывали Карл Маркс, Йозеф Шумпетер, Клаус Оффе, Ральф Миллибэнд, Никос Пуланзас и др.), а также современные корпоративистские тенденции (санкционированные государством властные влияния групп интересов), рассмотренные, в частности, Филиппом Шмиттером [12, с. 93]. Однако, несмотря на отмеченные детали, Норвегия и США все же довольно успешно (однако, в разной степени: в Норвегии менее, нежели в США) придерживаются либерально–демократического курса. Например, в Норвегии (в политической системе которой вышукло представлены элементы корпоративизма) производство углеводородов находится под контролем государства. В этой стране в 1970–м г. был создан специальный правительственный комитет для содействия управлению нефтегазовой отраслью, в Министерстве промышленности был организован отдел нефти, на базе которого в 1978–м г. было образовано Министерство нефти и энергетики. Кроме того, начало работу новое управляющее и надзорное ведомство – Нефтяной директорат. Для добычи нефти и газа были сформированы две государственные компании Statoil и Norsk Hydro. С 2000–х гг. государство сократило свою долю в этих компаниях и перестало быть обладателем их «золотой акции». В 2007 г. для поддержания конкурентоспособности и динамичного развития норвежского ТЭК в условиях усиления влияния транснациональных корпораций произошло объединение Statoil и Norsk Hydro.

Еще одним значительным отличием системы нефтегазового производства Норвегии от США является то, что норвежская нефть объявлена достоянием нации, а доходы от нее направляются в Фонд всеобщего благоденствия, на обеспечение бесплатного образования, медицинского обслуживания, различных финансовых поощрений всем трудящимся, а также на счета граждан.

С другой стороны, США – это единственная большая страна, правительство (федеральное) которой не контролирует добычу большей части природных ресурсов; такой деятельностью занимаются частные компании и государственные органы некоторых штатов (Аляски, Луизианы, Северной Дакоты, Техаса). Интересно отметить, что подобная практика в Луизиане в 1920–30–е гг. привела к установлению крайне коррумпированной системы власти.

Американский и норвежский опыт, практика использования нефтегазовых ресурсов Бразилии, Индонезии и в какой–то степени Венесуэлы и Мексики демонстрируют сомнительность тезиса о «нефтяном проклятии» и устойчивом негативном влиянии нефтедолларов на демократический процесс в условиях стабильного народоправства. Они подтверждают вывод о важности наличия демократической формы правления при формировании и развитии производства углеводородов для более плодотворного общественного и политического развития, в т.ч. обеспечиваемого нефтедолларами. Такое заключение целесообразно рассматривать в более общем контексте, задаваемом еще одним классом исследований взаимовлияния углеводородов и политических феноменов – политико–углеводородным.

Контуры этого подхода намечены Тимоти Митчеллом в его концепции «углеродной демократии». Этот профессор Колумбийского университета в отличие от сторонников нефтедолларового подхода, предлагает рассматривать взаимовлияний углеводородов и политики в более широком исследовательском фокусе и учитывать специфические свойства конкретного ископаемого топлива, способы его добычи, транспорта, характер потребления. Он обращает внимание, что в демократической теории вообще не учитывается углеводородный фактор.

Митчелл привлекает богатый эмпирический материал, в основном, из политической истории Великобритании, США и нефтедобывающих стран Ближнего Востока (Ирака, Ирана, Саудовской Аравии) и ставит задачу «внимательно проследить за цепочкой связей, которые выстраивались на протяжении более столетия между углеродными видами топлива и определенными типами демократической и недемократической политики» [1, с. 400].

Митчелл рисует убедительную схему демократизации, в которой производство углеводородной энергии из каменного угля обеспечивает экономический рост, от чего возрастает влияние шахтеров, железнодорожников, портовых рабочих на политические изменения в Великобритании и США в конце XIX – начале XX в. В общем виде объяснение демократических преобразований выглядит следующим образом. Специфика шахтерской работы (самостоятельность и удаленность от администрации) обусловила их высокую политическую активность. Кроме того, транспорт громадных объемов угля по железной дороге и судоходным путям способствовал объединению и усилению железнодорожников и портовых рабочих в рамках системы производства углеводородной энергии из каменного угля, столь необходимого для обеспечения бурного экономического роста. Эти рабочие начали активно выступать с политическими требованиями. Увеличивающаяся потребность в углеводородной энергии заставила западные правительства пойти на уступки: была создана система медицинского страхования и социального обеспечения, были предоставлены избирательные права, введены ограничения и налоги для крупных собственников и т.д.

Однако в 1940–е гг. картина начала изменяться в связи переходом на новый источник углеводородной энергии – нефть. И здесь нужно отметить несколько важных обстоятельств. Свойства этого вещества позволяют сравнительно просто и дешево его добывать и транспортировать. Нефть дает значительное количество более дешевой углеводородной энергии. Богатые месторождения Ближнего Востока обеспечили изобильный и устойчивый источник углеводородной энергии для поддержания экономического роста западных стран.

Анализ этих и других положений приводит Митчелла к выводу о серьезном снижении роли западных рабочих в демократическом процессе и частичном сокращении демократического потенциала во внутренней политике западных стран [1, с. 401].

Одной из основных причин такой ситуации стало то, что нефть обеспечила стремительное обогащение как крупных собственников корпораций, ее производящих, так и рядовых граждан тех демократических стран, которые ее производят без ограничений извне (как Норвегия) или влияют на процессы ее добычи и продажи (как США). Рост нефтяных доходов позволил значительному количеству людей получить доступ к широкому перечню социальных благ и привилегий (дешевые кредиты, бесплатная медицина, образование и т.д.). Таким образом, в нефтепроизводящих демократиях была заключена негласная сделка между правительством и гражданами: высокое социальное благосостояние в обмен на согласие с проводимым политическим курсом при условии его соответствия принципам представительной демократии. Кроме того, нефтедоллары способствовали установлению элитарной формы демократии в США и корпоративистской ее версии в Норвегии, что позволяет сделать вывод о влиянии нефти на конкретное оформление политического процесса и политической системы демократического типа с учетом страновой специфики.

Вместе с этим Митчелл показывает становление мировой гегемонии США: установление зависимости европейских держав от американских политико-экономических программ, утверждение Бреттон-Вудской финансовой системы, создание подконтрольных Вашингтону правительств в странах Ближнего Востока, организация международной торговли нефтью с центральной ролью нефтедоллара, понимаемого как сфера спроса, где для всех расчетов по контрактам обязательно используются доллары [13]. Однако Митчелл ограничивается обстоятельным рассмотрением основных этапов и составляющих этого процесса и не делает попытки комплексного обобщения данных в рамках теоретической модели демократии или в специальной схеме демократической системы, где значение имеет топливно-энергетический фактор.

В этой части Митчелл продолжает традицию Джона Гобсона, Генри Брэйлсфорда, Эдмунда Мореля, критиковавших гегемонистские устремления Великобритании и Франции XIX – начала XX в., внешняя политика которых обосновывалась идеей неготовности незападных стран к самоуправлению и распоряжению минеральными ресурсами и потому нуждающихся в опеке со стороны более прогрессивной нации.

На основе изложенного представляется, что выводы Митчелла раскрывают формирование «углеродной демократии» как механизма установления актуального мирового порядка с важной ролью углеводородов и ведущей ролью США, действующих под прикрытием демократических лозунгов в собственной интерпретации.

Таким образом, в двух рассмотренных подходах анализируется зависимость, о которой многие догадывались и ранее: между топливно–энергетическими минеральными ресурсами и характером политического режима. Авторы, концентрирующиеся на нефтедолларах, основное внимание обращают на управляемое правительствами разных стран распределение финансовых средств, получаемых от продажи углеводородов. Их главный вывод заключается в том, что нефтегазовые сверхдоходы позволяют правящему политическому классу сохранять авторитарную власть и поддерживать относительное благополучие граждан за счет разного рода выплат и социальных субсидий. Вместе с тем, в эту схему не укладываются такие политико–государственные системы, где именно правительство распоряжается или распоряжалось производством углеводородов, как Норвегия, Венесуэла (до 1998 г.), Мексика и др. Я полагаю, что объяснением феномена этих стран является формирование стабильной демократии задолго до начала добычи нефтегазовых ресурсов и/или стремление политического класса и граждан действовать согласно демократическим принципам и процедурам. Последний аспект касается вопроса политической культуры и требует отдельного изучения.

Другая группа исследователей, среди которых был отмечен Митчелл, отмечает необходимость комплексного подхода к топливно–энергетическим минеральным ресурсам. В их трудах аналитически рассматриваются разнообразные сведения из истории производства угля и нефти, а также отношения между ведущими державами и транснациональными корпорациями. Однако они, наметив общую программу исследования демократии, обеспечиваемой углеводородной энергией, сфокусировались на вопросах установления и поддержания текущего мирового порядка, а именно: нефть с ее специфическими качественными и количественными параметрами; США как мировой гегемон и крупнейший потребитель нефти; международный порядок. При этом важная проблема трансформация демократического процесса в условиях использования обильной и дешевой углеводородной энергии остается на периферии научных изысканий. Исходя из изложенного выше, углеводородный фактор способен оказывать серьезное влияние на конкретное оформление политической системы и политического процесса демократического типа с учетом страновой специфики. Например, в США благодаря нефтяной промышленности и нефтедолларам появилась группа крупных капиталистов, содействовавшая установлению элитарной модели демократии. В небольшой по территории и числу жителей Норвегии благодаря нефтяным доходам утвердилась корпоративистская версия народоправства.

Отмеченные положения – это лишь предварительные наброски для проведения тщательного исследования гипотезы о корреляции между производством углеводородов и демократическим режимом на материалах масштабной выборки (наподобие того, что предприняли Пшеворский, Ванханен и др.). Только на материалах такого исследования возможно создание теоретической модели демократии, на которую влияет топливно–энергетический комплекс.

Список литературы

1. Митчелл Т. Углеродная демократия: Политическая власть в эпоху нефти. М.: Дело, 2014. 408 с.
2. Моцелков Е. Н. История и политика: Философские истолкования. М.: АРГАМАК–МЕДИА, 2013. 328 с.
3. Наумова И. В., Родичева О. С., Яковлев М. В. «Углеродная демократия»: подход Тимоти Митчелла // Наука и образование в жизни современного общества: сборник научных трудов по материалам Международной научно–практической конференции 30 декабря 2014 г.: в 12 частях. Часть 5. Тамбов: Юком, 2015. С. 94–95.
4. Сытин А. Г. Эволюция представлений о существовании демократии в западной политической мысли XX в. (основные тенденции) // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2007. № 6. С. 10–26.
5. Яковлев М. В. Факторы формирования особенностей российской модели демократии // Вестник Башкирского университета. 2013. Т. 18. № 1. С. 211–213.
6. Boix C. *Democracy and Redistribution*. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 264 pp.
7. *Linz J. The Breakdown of Democratic Regimes*. Vol. 1. Crisis, Breakdown & Reequilibration. Baltimore, L., 1978. 227 pp.
8. Lipset S. M. Some Social Requisites of Democracy: Economic Development and Political Science Legitimacy. *American Political Science Science Review*. 1959. № 53 (March). Pp. 69–105.
9. Przeworski A., Alvarez M., Cheibub J. and Limongi F. *Democracy and Development: Political Science Institutions and Well–Being in the World, 1950–1990*. Cambridge: Cambridge University Press, 2000. 340 pp.
10. Ross M. L. Does Oil Hinder Democracy? // *World Politics*. 2001. 53: 3. Pp. 325–361.

11. Ross M. L. *The Oil Curse: How Petroleum Wealth Shapes the Development of Nations*. Princeton University Press, 2012. 312 pp.
12. Shmitter P. S. Still the Century of Corporatism? *Review of Political Science Studies*. 1974. 36 (1). Pp. 85–131.
13. Spiro D. E. *The hidden hand of American hegemony: petrodollar recycling and international markets*. Ithaca, NY: Cornell University Press, 1999. xiv, 177 p.
14. Vanhanen T. *Democratization: A Comparative Analysis of 170 Countries*. London: Routledge, 2003. 320 p.

References

1. Mitchell T. *Carbon Democracy: Political Science Power in the Age of Oil*. M.: Delo, 2014 (In Russian). 408 pp.
2. Moshkelkov E. N. *History and Politics: Philosophical Interpretation*. M.: ARGAMAK–MEDIA, 2013. 328 pp. (In Russian).
3. Naumova I. V., Rodicheva O. S., Yakovlev M. V. “Carbon Democracy”: Approach of Timothy Mitchell // *Science and Education in the Life of Modern Society: a Collection of Papers of International Scientific and Practice Conference 30 December 2014: in 12 parts. Part 5*. Tambov: Ucom, 2015. Pp. 94–95. (In Russian).
4. Sytin A. G. The Evolution of Ideas about the Essence of Democracy in the Western Political Science Thought of the XX century (main trends) // *Vestnik of Moscow University. Ser. 12. Political Science Science*. 2007. № 6. Pp. 10–26. (In Russian).
5. Yakovlev M. V. Factors of Formation of the Features of the Russian Model of Democracy // *Vestnik of Bashkirian University*. 2013. Vol. 18. № 1. Pp. 211–213. (In Russian).
6. Boix C. *Democracy and Redistribution*. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 264 pp.
7. *Linz J.* *The Breakdown of Democratic Regimes*. Vol. 1. Crisis, Breakdown & Reequilibration. Baltimore, L., 1978. 227 pp.
8. Lipset S. M. Some Social Requisites of Democracy: Economic Development and Political Science Legitimacy. *American Political Science Science Review*. 1959. № 53 (March). Pp. 69–105.
9. Przeworski A., Alvarez M., Cheibub J. and Limongi F. *Democracy and Development: Political Science Institutions and Well-Being in the World, 1950–1990*. Cambridge: Cambridge University Press, 2000. 340 pp.
10. Ross M. L. Does Oil Hinder Democracy? // *World Politics*. 2001. 53: 3. Pp. 325–361.
11. Ross M. L. *The Oil Curse: How Petroleum Wealth Shapes the Development of Nations*. Princeton University Press, 2012. 312 pp.
12. Shmitter P. S. Still the Century of Corporatism? *Review of Political Science Studies*. 1974. 36 (1). Pp. 85–131.
13. Spiro D. E. *The hidden hand of American hegemony: petrodollar recycling and international markets*. Ithaca, NY: Cornell University Press, 1999. xiv, 177 p.
14. Vanhanen T. *Democratization: A Comparative Analysis of 170 Countries*. London: Routledge, 2003. 320 p.

КРАХ ПРОДВИЖЕНИЯ ИДЕИ СОХРАНЕНИЯ КАПИТАЛИЗМА КАК БЕЗАЛЬТЕРНАТИВНОГО ВАРИАНТА ПОЛИТИКО–ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Макеев Олег Юрьевич, кандидат политических наук, доцент

Астраханский государственный университет»
414056, Российская Федерация, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: MGIOS@rambler.ru

В статье делается попытка осмысления основной причины навязывания капитализма с ярко выраженными имперскими чертами (в американском понимании глобального экономического и политического давления) как безальтернативного варианта политико–экономического развития человечества. По мнению автора, в практическом воплощении этой идеи за последние несколько десятков лет наметилась тенденция постепенного сращивания империалистической и нацистской доктрин, превращение человека в обезличенный товар, а прибыль корпораций ставится выше человеческих жизней.

Ключевые слова: государственные институты, капитализм, неолиберализм, прекариат, товаризация, нефть, экономика, санкции, политическая элита

THE COLLAPSE OF THE IDEA OF PROMOTING THE PRESERVATION OF CAPITALISM AS THE ONLY OPTION FOR POLITICAL SCIENCE AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF MANKIND

Makeev Oleg Yu., Ph.D. (Political Science), Associate Professor

Astrakhan State University
20a Tatischev st., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: MGIOS@rambler.ru